

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ

Стенограмма публичной лекции
генерал-майора **Ф. М. ИСАЕВА**,
прочитанной 19 октября 1943 г.
в Колонном зале Дома Союзов
в Москве.

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ

Стенограмма публичной лекции
генерал-майора **Ф. М. ИСАЕВА**,
прочитанной 19 октября 1943 года
в Колонном зале Дома союзов
в Москве

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Оперативное искусство — это теория и практика организации и проведения военных операций, то есть комплекса боевых действий крупных соединений типа армии и фронта, объединённых общей целью и единым замыслом. Если тактика в основном учит подготовке к проведению *боя*, то основным содержанием оперативного искусства являются подготовка и проведение *сражения*, то есть комплекса нескольких, одновременно ведущихся боёв, связанных общей целью и развёртывающихся на значительном пространстве.

Таким образом, оперативное искусство занимает промежуточное звено между стратегией — учением о ведении войны в целом, — и тактикой — по преимуществу учением об организации проведения боя.

По своему характеру и формам современное оперативное искусство коренным образом отличается от оперативного искусства времён первой мировой войны. Эти коренные отличия обусловлены прежде всего развитием военной техники. Нет отрасли военной техники, которая бы за четверть века, отделяющую первую мировую войну от нынешней, не сделала гигантского шага вперёд. Наибольшего развития достигла каждая из них в ходе второй мировой войны.

Одним из основных факторов развития военной техники является мотор. Моторизация артиллерии, пехоты и других родов войск — одна из главнейших причин коренного переворота в современном оперативном искусстве.

Широкое оснащение армий автоматическим оружием, возросшая маневренность, дальнобойность и мощь артиллерии, наличие крупных подвижных танковых соединений, чрезвычайно возросшая мощь авиации и создание крупных авиасоединений — всё это придало современным операциям большую динамичность, огромный размах, высокий темп и небывалое ещё упорство и решительность.

Большая динамичность и глубина — вот в основном чем характерны современные операции. Сейчас сражения вспыхивают почти одновременно и на линии фронта и в оперативной глубине. Очертания фронта чрезвычайно причудливы и изменчивы.

Центр тяжести операций перемещается с одного участка фронта на другой с подвижностью ртути.

Прежде чем рассматривать блестящие образцы современного оперативного искусства, какими являются победоносные наступательные операции Красной Армии, ознакомимся с основными чертами германского стратегического и оперативного искусства. Это поможет нам ещё нагляднее увидеть, сколь высоко оперативное искусство Красной Армии, являющееся высшим этапом в развитии современного оперативного искусства вообще.

АВАНТЮРИСТИЧНОСТЬ И ДЕФЕКТИВНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ СТРАТЕГИИ, ШАБЛОН В ТАКТИКЕ И ОПЕРАЦИЯХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Пороки германского оперативного искусства и тактики, приведшие германскую армию к огромным поражениям на советском фронте, во многом являются следствием дефективности германской стратегии.

Характеризуя германско-фашистскую стратегию, товарищ Сталин говорил: «Их стратегия дефективна, так как она, как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы».

Такая переоценка своих сил и недооценка сил противника были свойственны германской стратегии и в первую мировую войну 1914—1918 годов. Но в нынешней войне фашистские стратеги довели этот её порок до колоссальных размеров.

Германские фашисты — эти оголтелые выразители интересов германских империалистов, «наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира» (Сталин), — поставили перед собой задачу добиться мирового господства. История учит, что подобные затеи завоевателей всегда кончались провалом. Правда, в истории бывало, что некоторым притязателям на мировое господство удавалось создавать крупные державы. Мы знаем их имена: Чингис-хан, Александр Македонский и др. Но созданные ими державы были недолговечны. Национально-освободительная борьба покорённых народов быстро расшатывала эти колоссы на глиняных ногах, а затем и разрушала их. Однако даже эти примеры образования мировых держав в древности не могут быть перенесены в современность, так как чрезвычайно выросло национальное самосознание народов, а развитие военной техники достигло высокого уровня. Уже во времена Наполеона эта затея довольно быстро кончилась крахом. Но германский империализм всегда игнорировал уроки истории, его политика и стратегия всегда были авантюристичными.

В прошлой мировой войне авантюристичность германской стратегии сказалась в нереальном расчёте выиграть войну в

кратчайший срок двумя генеральными сражениями: сначала на французском, а затем на русском фронте. При этом сила сопротивления противников была определена неверно и все попытки германской армии добиться своих целей в генеральном сражении кончились провалом. В результате Германия войну проиграла.

Германские фашистские стратеги, будучи прямыми продолжателями кайзеровской стратегии, довели её авантюристические тенденции до крайности. Они пытались добиться осуществления грандиозных планов завоевания всего мира путём молниеносной войны — блицкрига. Основным средством для её осуществления была избрана моторизация армии. Фашисты вообразили, что с помощью танков они смогут сделать то, что удавалось делать монгольским завоевателям с помощью конницы. Исходя из этого, они и строили свою бронированную машину войны, производя в огромных количествах танки.

Такое однобокое понимание современной войны привело германских фашистских стратегов к недооценке артиллерии и других средств борьбы. Кроме того, несмотря на то что ими избран был танковый вариант войны, германские стратеги всё же не сумели сделать свою армию полностью или хотя бы в основном танковой.

В самом деле: в 1941 году германская армия имела около 200 пехотных и только 20 танковых и 10 моторизованных дивизий, то есть германская армия, имея пехотных и моторизованных дивизий (по существу, тоже пехотных) в 10 раз больше, чем танковых, была в основном пехотной. Таким образом, «конный вариант» войны монгольских завоевателей более соответствовал действительному положению вещей, так как вся их армия была конной, нежели «танковый вариант» германской армии. Да и невозможно в наше время огромную, массовую армию, всю или хотя бы её большую часть, полностью посадить в танки.

Переоценить танки и не сумев сделать свою армию в основном танковой, а вместе с тем и недооценив артиллерию, германское командование оставило основное ядро своей армии — пехоту — без должной артиллерийской поддержки. Правда, германское командование пыталось компенсировать недостаток артиллерии миномётами, но, как показывает опыт войны, миномёты не могут заменить орудий.

Во время кампаний в Польше в 1939 году, во Франции в 1940 году и на Балканах в 1941 году внезапное применение больших масс танков принесло германской армии успех. Однако надо иметь в виду, что противники её совершенно не были готовы к войне и кроме того там сыграла огромную роль подрывная работа «пятой колонны».

Легкие успехи в начале второй мировой войны вскружили

голову германскому командованию. «Ничтоже сумняшеся» оно решило механически перенести на советский фронт методы войны, применявшиеся им в Польше, во Франции и на Балканах. Будучи по своему характеру авантюристичным, германское командование, совершенно отрешившись от реальной действительности, не учло особенностей нашего театра военных действий, не учло мощи и неисчерпаемых резервов нашего государства, не учло силы и патриотизма русского народа и могущества Красной Армии, впитавшей лучшие традиции русской армии. В этом весьма ярко сказался основной дефект германской стратегии — переоценка своих сил и недооценка сил противника.

Преимущество внезапного вероломного нападения и численное превосходство в танках и авиации дали фашистской Германии на первом этапе войны временный территориальный успех, ничего не дав, однако, в отличие от западноевропейских кампаний, для решения задач войны в целом.

Кампания 1941 года на советском фронте, по гитлеровским планам, должна была решить войну в полтора — два месяца. Стратегическими целями были избраны одновременно Москва, Ленинград и Ростов. Как известно, эти цели не были достигнуты. Ростов, правда, в конце ноября 1941 года в течение двух недель был в руках немцев, но эта операция германского командования закончилась разгромом танковой армии генерала Клейста.

Операция армии Клейста весьма характерна для германской стратегии. Она явилась как бы прообразом сталинградской операции немцев в 1942 году. 5 ноября 1941 года Клейст начал операцию, направив свой главный удар на город Шахты. Но именно на этом направлении советское командование сосредоточило крупные резервы, и уже 6 ноября сильными контратаками наших войск противник был здесь потеснён. К 8 ноября немцы ценою огромных потерь успевают несколько продвинуться, но теряют при этом треть своих танков. Клейст не мог не понимать, что, не получив успеха на Шахтинском направлении, опасно поворачивать свои главные силы на Ростов, так как при этом левый фланг и тыл его армии оставались необеспеченными. Но гитлеровское главное командование, требовавшее скорейшего эффекта, поворачивает главные силы Клейста на Ростов. В середине ноября 1941 года немцы захватили город. Казалось бы, что задача выполнена. Но почти немедленно наши силы наносят удары по флангу и тылу армии Клейста, громят и уничтожают его бронированный клин — и в конце ноября Ростов снова наш.

Чтобы достигнуть своих стратегических целей — Ленинграда, Москвы, Ростова, — германская армия должна была пройти с боями более тысячи километров по прямой. Для решения такой задачи на территории нашей страны врагу

надо было располагать огромными вооружёнными силами, не только развёрнутыми по фронту, но и эшелонированными на значительную глубину, то есть нужно было иметь большие стратегические резервы. Но в 1941 году немецко-фашистское командование развернуло против Советского Союза свои силы лишь в одном стратегическом эшелоне. Первая резервная армия была раздёргана по частям в первые же 2 месяца войны, вторая резервная армия была введена в бой уже на втором месяце войны. Поэтому уже в конце третьего месяца войны у германско-фашистского командования не оказалось крупных стратегических резервов и оно было вынуждено совершать непрерывные перегруппировки своих сил. Питать операции для развития их в глубину уже было нечем.

К кульминационному пункту кампании 1941 года — Московскому сражению — германское командование подошло без стратегических резервов. Правда, по его расчётам к этому времени война уже должна была закончиться, но на самом деле, как известно, она только начиналась.

Необходимо отметить ещё одну весьма существенную черту, характеризующую дефективность гитлеровской стратегии. Чтобы добиться своих стратегических целей за 1—2 месяца, германская армия должна была прорвать фронт нашей обороны и затем развивать прорыв в глубину страны. Сделав ставку на танки, германское командование в основном прорывало и пыталось развивать прорыв танковыми соединениями. Естественно, что танковый парк немцев нёс огромные потери. Поэтому, добившись прорыва, германское командование весьма часто не имело возможности развить прорыв до размеров стратегического успеха.

В 1942 году из-за недостатка сил германское командование вынуждено было отказаться от одновременного наступления на нескольких направлениях. В кампании 1942 года германское командование, имея попрежнему главной стратегической целью Москву, для достижения этой цели направляет основные силы на правый, югозападный участок фронта. А между тем стратегическое развёртывание германской армии, по существу, оставалось прежним, то есть таким, каким было оно в кампании 1941 года. 7 немецких армий, из них 3 танковых, были севернее Курска, 5 немецких армий, из них 1 танковая, — южнее Курска. Чем объяснить такое несоответствие между стратегическим замыслом и стратегическим развёртыванием? Это явилось следствием того, что германское командование к тому времени уже обанкротилось: все силы германской армии были скованы на нашем обширном фронте, а крупных стратегических резервов, с помощью которых она могла бы создать на этом направлении нужную группировку,

не было. Правда, южная группировка в конце концов была усилена, но это было сделано за счёт румын, венгров, итальянцев и некоторых немецких дивизий, переброшенных сюда из Франции, что оказалось возможным в силу отсутствия второго фронта в Европе. Но это добавочное усиление южного крыла германского фронта не внесло существенных изменений в общее соотношение сил.

Германский фронт имел классическое линейное построение кордона в один эшелон. И вот при таком стратегическом построении фронта фашистское командование надеялось нанести удар на глубину более тысячи километров, отбросить нашу армию за Волгу и обойти Москву со стороны Волги. С прусской тупостью оно игнорировало тот факт, что перед ним стоит Красная Армия, уже нанеся немецкой армии зимой 1941—1942 года весьма сильные удары.

Трудно найти более яркий пример покушения с негодными средствами!

Следствием дефективности германской стратегии в значительной мере является характерный для её армии шаблон в тактике и в операциях.

«Их тактика шаблонна,— говорит товарищ Сталин,— так как она старается подогнать события на фронте под тот или иной параграф устава. Немцы аккуратны и точны в своих действиях, когда обстановка позволяет осуществлять требования устава. В этом их сила. Немцы становятся беспомощными, когда обстановка усложняется и начинает «несоответствовать» тому или иному параграфу устава, требуя принятия самостоятельного решения, не предусмотренного уставом. В этом их основная слабость».

Преобладание шаблона в тактике, то есть трафаретных форм ведения боя,— явление, не случайное для германской армии. Шаблон довлеет над ней ещё со времён Фридриха II.

На поля сражения 1914 года германская армия вышла, наступая густыми цепями, а иногда и колоннами, так как, согласно шаблону, выработанному в мирное время, считалось, что густые цепи и колонны способны быстрее прорывать неприятельский фронт. Но уже в то время резко обозначилась сила артиллерийского и пулемётного огня, причинявшего страшные опустошения в рядах немецких атакующих войск. Однако германская армия долгое время не могла отказаться от этого шаблона, обошедшегося ей весьма дорого. Кроме того запрещение пехоте окапываться из боязни ослабить наступательный дух, прямолинейное движение вперёд без всякого учёта обстановки отличали немецкую тактику того периода. Это и было одной из важнейших причин поражения германской армии осенью 1914 года в битве на Марне.

В ходе войны 1914—1918 годов германское командование выработало ряд других шаблонов, среди которых главным была слепая вера в непогрешимость лобового прорыва, приведшая германскую армию к преждевременному истощению.

На поля сражения второй мировой войны германская армия вышла со слепой верой в магическую силу бронированных «клиньев», вбиваемых в оборону противника. На Западе этот приём приносил немцам успех, но Красная Армия быстро научилась подрезать германские «клинья» у основания и отсекал от них пехоту. Атаки же германских танков без пехоты и пехоты без танков, как правило, захлёбывались, не получая успеха.

Склонность к шаблону в германской армии — результат её самонадеянного убеждения в своей непобедимости и непогрешимости её доктрин.

Красная Армия шаблонной германской тактике и шаблонному оперативному искусству противопоставляет свою тактику и своё оперативное искусство, основанные прежде всего на широком и смелом маневре, каждый раз соотносящимися с конкретной обстановкой. В результате, как известно, наша тактика и наше оперативное искусство одерживают верх над германским.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ — ВЫСШИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Советское оперативное искусство наиболее ярко проявилось в наступательных операциях Красной Армии в 1942—1943 годах. Эти наступательные операции Красной Армии вкорме отличаются и от наступательных операций прошлой мировой войны и от наступательных операций германской армии.

В прошлой мировой войне не было операций, которые по своему размаху и глубине могли бы быть поставлены в один ряд с нынешними операциями Красной Армии. Вот несколько фактических данных, относящихся к концу первой мировой войны, когда тактическая плотность фронта и оснащение техникой достигли наивысшей степени.

Атака союзников, начатая 16 апреля 1917 года между Суассоном и Реймсом, на фронте протяжением всего в 50 километров, по количеству собранных здесь войск и техники была наиболее грандиозным предприятием за всю прошлую мировую войну. Однако наступление это несмотря на огромные потери не дало почти никаких результатов.

Длиннейшая операция во Фландрии, которая с перерывами продолжалась около 3 месяцев, кончилась лишь незначительным тактическим успехом союзников и истощением живой силы и техники обеих сторон.

Даже сражение у Камбрэ в конце ноября, которое было проведено новыми методами — с массовым применением танков,— дало только тактический результат.

Всё это привело к тому, что к концу 1917 года вопросы стратегии отошли на задний план; на первое же место выдвинулись тактические интересы, то есть наступил период, когда в оперативном искусстве стали превалировать ограниченные цели. Это означало упадок стратегического искусства.

1918 год был последним годом войны, но и он не принёс операций сокрушительного стиля, которые по своему размаху и глубине могли хотя бы отдалённо сравниться с нынешними операциями Красной Армии.

В результате крупного наступления германской армии в марте 1918 года между Аррасом и Ля-Фером 30 германским дивизиям удалось проникнуть на глубину 60 километров в расположение союзников, но решительных стратегических результатов немцы не достигли, хотя потеряли 160 тысяч человек.

В своём последнем наступлении, в июле 1918 года, немцы атаковали противника на фронте в 90—100 километров, причём двум их армиям удалось продвинуться всего на 3—4 километра и только одной армии — на 5—8 километров.

Действия союзников в 1918 году характеризуются стратегией Фоша, рассчитывавшего отдельными операциями с ограниченной целью истощить германскую армию и только затем перейти в решительное наступление. Но германская армия вынуждена была сложить оружие даже без проигрыша генерального сражения, так как ещё до этого силы её были истощены.

Брусиловское наступление на широком фронте в 1916 году является сильной оперативной формой, но цель и глубина его были ограничены. Брусиловское наступление развития не получило.

В начале нынешней войны немецко-фашистская армия, пользуясь временными преимуществами, которые дало ей вероломное нападение, вела довольно широкие операции и имела на первых порах успех. Но, как мы знаем, этот успех был эфемерным, и, в конце концов, потеряв преимущества, она потерпела величайшие поражения под Ростовом и Москвой в 1941 году, под Сталинградом в 1942 году и на всём обширном фронте в 1943 году.

Для наступательных операций германской армии в 1941 и в 1942 годах характерно ещё одно обстоятельство — снижение темпов и затухание размаха операций по мере их развития. В начале войны германские бронированные «клинья» на Ленинградском и Киевском направлениях продвигались на протяжении первых 300—400 километров со скоростью 20—25 километров в сутки, но в дальнейшем темп продвижения снижается до 6 километров. 4-я же танковая армия, выйдя

6 августа на подступы к Ленинграду, дальше уже вообще не продвинулась.

На Московском направлении германский «клин» подошёл к окрестностям столицы только к концу ноября, продвигаясь в общем медленнее армии Наполеона.

Совершенно иной характер носят наступательные операции Красной Армии. По широте замысла, реалистической обоснованности планирования, размаху и дальнбойности выполнения история современных войн не знает подобных наступательных операций.

В 1942—1943 годах Красная Армия четыре с половиной месяца вела наступление в тяжёлых условиях зимы на фронте протяжением более чем 1600 километров. Она проникла на отдельных направлениях на глубину 600—700 километров; освободила от немецких захватчиков огромную территорию в 480 тысяч квадратных километров. В результате этого наступления Красной Армии противник потерял только убитыми более 850 тысяч и пленными 343 525 солдат и офицеров.

В 1943 году Красная Армия, наступая на фронте в 2 тысячи километров, прошла с упорными боями с 12 июля по 1 октября, то есть за два с половиной месяца, от 350 до 400 километров. Наша армия форсировала в нескольких местах неприступный оборонный рубеж немцев — Днепр — и развивает сейчас наступление на его западном берегу.

Непрерывное нарастание наступательных операций Красной Армии как по фронту, так и в глубину во всё большем масштабе — явление совершенно новое в военном искусстве.

Вспомним, как развёртывались события прошлой зимы. Линия фронта на 10 ноября 1942 года — это максимум того, чего смогла добиться германская армия ценой огромных потерь. Германской армии несмотря на напряжение всех её сил не удалось получить существенного успеха на важнейших направлениях, которые могли бы вывести её непосредственно к Москве с тыла, то есть на Елецком, Воронежском и Поворинском направлениях. Немцы направили главный удар на Сталинград. Одновременно они осуществили вспомогательный удар на Северном Кавказе, куда их манил мираж бакинской нефти. Хотя эти операции и дали немцам временный тактический успех, но под Сталинградом главные силы немцев попали в мешок, из которого фельдмаршалу Паулюсу с его армиями так и не удалось выбраться. Не удалось выбраться также и многим германским частям и соединениям с Северного Кавказа. Хотя германская армия продвигалась на юго-восток в конце лета и осенью 1942 года довольно быстро

(500 километров за 5 месяцев), она шла полным ходом на встречу крупнейшей в истории войн катастрофе.

Во второй половине июля на подступах к Сталинграду и в районе самого Сталинграда развернулось грандиозное оборонительное сражение нашей славной 62-й армии, продолжавшееся до 19 ноября. В результате этого сражения немецкие войска за 2 месяца потеряли более 59 тысяч солдат и офицеров (только убитыми), сотни танков и тысячи пулемётов и орудий. Враг был измотан и обескровлен, но Сталинградом не овладел.

Но вот на зарвавшиеся фашистские орды грянул огромной силы, давно и тщательно подготовленный нашим Верховным Главнокомандованием удар. Наши Югозападный, Донской и Сталинградский фронты переходят в общее наступление.

Первый удар мы наносим по самому острию германской группировки, наиболее глубоко проникшей в наше расположение, — по сталинградской группировке.

Наступление наших югозападного и правого флангов Донского фронта из района Серафимович — Клетская было начато 19 ноября, а Сталинградского фронта из района к югу от Сталинграда — 20 ноября. В первый же день в районе нашего главного удара оборона противника была прорвана. А 23 ноября обе наши охватывающие группировки выходят в район Калача, осуществив таким образом за 4—5 дней оперативное окружение врага на площади в 1500 квадратных километров. Действовавшие здесь главные силы немцев в числе 22 дивизий (330 тысяч человек) с огромной техникой оказались в стратегическом мешке. Этим поистине молниеносным оперативным маневром мы за 4—5 дней разгромили 11 пехотных, 2 танковых и 1 кавалерийскую дивизии противника, уничтожили 95 тысяч и взяли в плен 72 400 солдат и офицеров противника, захватили 134 самолёта, 1792 танка, 2232 орудия. Расстояние от Серафимовича до Калача — путь наступления нашей северной ударной группировки (140 километров) — было покрыто в 4 дня, то есть средний темп наступления достиг 35 километров в сутки. Расстояние от озера Барманцак до Калача — путь наступления нашей южной ударной группировки (110 километров) — пройден был со средним темпом в 23 километра. Таковы беспримерные темпы нашего зимнего наступления 1942—1943 года!

С 10 января по 2 февраля 1943 года войска уже одного Донского фронта вели заключительные операции по уничтожению окружённых под Сталинградом 6-й армии и 4-й танковой армии противника. Это было не такой уж лёгкой задачей, как может показаться некоторым. Ликвидировать группировку в 22 дивизии, из которых 3 дивизии танковых, разбить на-

голову и взять в плен 330 тысяч человек, вооружённых до зубов и не желающих слагать оружие,— весьма трудное дело. Тем не менее оно было выполнено Красной Армией в 22 дня. Германская армия никогда не терпела такого поражения. Более того: мировая история войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной военной техникой.

Уже одна эта операция могла поглотить всю силу и энергию любой из современных армий, по крайней мере на протяжении одной кампании. Но Красная Армия оказалась способной на большее.

Сталинградская операция несмотря на всю её грандиозность была отнюдь не единственной в зиму 1942—1943 года. Напротив, она как бы явилась сигналом к целому ряду новых блестящих операций, следовавших одна за другой, каждая из которых достойна стать образцом высокого военного искусства.

Ещё продолжалась блокада окружённых под Сталинградом немецких армий, а уже 16 декабря Красная Армия наносит противнику новый грандиозный удар. Желая прорваться к своей окружённой под Сталинградом группировке и деблокировать её, противник стал собирать силы в большой излучине Дона, в районе Термосина, а затем в районе Котельникова. Наше Верховное Главнокомандование парирует своим мудрым предвидением немецкие замыслы. 16 декабря силы Югозападного и Воронежского фронтов из района Новая Калитва — Монастырщина переходят в наступление в общем направлении на Тацинскую. Операция эта длилась всего 15 дней, то есть по 31 декабря. Глубина её достигла 220 километров. Средний темп — 16 километров в сутки, а для некоторых танковых корпусов — около 60 километров в сутки. Итоги операции: разгромлены 8-я итальянская армия, 1-й корпус румын и 6 дивизий немцев. Взято в плен 60 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено 1227 орудий, 176 танков и 368 самолётов.

Одновременно с этой операцией Красная Армия прямым ударом с северо-востока на югозапад в несколько дней громит 8 дивизий противника (в том числе 3 танковых), которые он собрал в районе Котельникова, известные под названием группы Манштейна.

Наряду с успешным проведением операций на юге наше Верховное Главнокомандование сумело развернуть в громадных, всё нарастающих масштабах на обширном пространстве между Россошью и Ливнами новые сокрушительные операции.

Ещё шли сражения по ликвидации окружённого под Сталинградом противника и всё шире разрастались операции на Северном Кавказе, а на другом участке нашего гигантского фронта, к югу от Воронежа, мы развёртываем ещё одну сокрушительную операцию — Острогожско-Россошанскую.

Целью этой операции было выйти в район Валук и тем самым открыть путь для последующего наступления на Харьков. Начав операцию 12 января, 19 января мы захватываем Валуйки, а 23 января заканчиваем её.

Эта операция, продолжавшаяся всего 12 дней, дала огромные результаты: противник потерял 51 тысячу солдат и офицеров убитыми и 71 тысячу пленными. Наши трофеи — 1400 орудий, 2650 пулемётов и много другого военного снаряжения, боеприпасов и т. д. Это была поистине молниеносная блистательная операция!

В результате блестяще проведённой Острогожско-Россошанской операции оказалась в весьма тяжёлом положении крупная немецкая группировка в районе Воронеж — Касторная. Над ней нависли фланги наших Брянского и Воронежского фронтов, и она, таким образом, уже была охвачена.

Не давая передышки врагу, наше Верховное Главнокомандование 25 января, то есть через день после завершения Острогожско-Россошанской операции, начало новую, Воронеж-Касторненскую операцию. Целью её было уничтожить двойным охватывающим ударом крупную группировку противника и открыть дорогу на Курск.

Противник имел здесь весьма развитую оборону; тем не менее уже к 7.00 25 января войска Воронежского фронта полностью очистили от противника Воронеж, 28 января овладели Касторной, то есть обошли противника с тыла, а 29 января — Новым Осколом, 5 февраля, захватив Щигры и Тим, наши войска уже находились в 50—60 километрах от Курска.

Собственно Воронеж-Касторненская операция была закончена к 1 февраля, то есть в 5—6 дней. За это время войска Красной Армии прошли с боями расстояние в 120 километров, делая в сильную снежную пургу по 20—24 километра в сутки. За время операции войска только одного Воронежского фронта разбили и 13-й и 7-й армейские корпуса немцев, уничтожили 3-й, 4-й и 7-й армейские корпуса венгров и 8-й альпийский корпус итальянцев. Вот образец темпов и сокрушительного стиля наших наступательных операций!

Эта гениально разработанная и проведённая операция создала предпосылки для начала и успешного проведения другой замечательной по своим масштабам и значению — Курско-Харьковской операции, приведшей к образованию Курского выступа, который сыграл такую большую роль в летней кампании 1943 года.

Красная Армия кроме того провела зимой 1942 года ещё ряд операций. Она ликвидировала вражеские плацдармы на

Центральном фронте (Ржев — Гжатск — Вязьма) и в районе Демянск. Кроме того была прорвана блокада Ленинграда.

С 10 ноября 1942 года по 31 марта 1943 года Красная Армия в труднейших условиях зимы вела непрерывное наступление и продвинулась на запад на ряде направлений на глубину до 600—700 километров. Противник за это время потерял только убитыми более 850 тысяч солдат и офицеров. Мы захватили 343 525 пленных солдат и офицеров, 15 860 орудий, 4670 танков, 1490 самолётов.

Таковы итоги операций, осуществлённых на основе несравненного сталинского полководческого искусства.

Новое в искусстве ведения операций, выявившееся в ходе зимней кампании Красной Армии 1942—1943 года,— это непрерывное развёртывание ударов Красной Армии как в глубину, так и по фронту во всё возрастающих масштабах. Ничего подобного не знала ни история первой мировой войны, ни история войн вообще. Это непрерывное нарастание усилий во всё больших масштабах является результатом организаторского гения нашего Верховного Главнокомандования, его далеко проникающего стратегического предвидения и умения заблаговременно спланировать целую серию крупнейших операций как одну, единую операцию.

Для того чтобы такие операции могли развёртываться непрерывно одна за другой, они должны были быть организованы задолго до их начала. Ещё когда наши войска под давлением превосходящих сил противника отходили с Северного Донца к большой излучине Дона и далее к Сталинграду, изматывая противника и заставляя его истекать кровью, уже тогда наше Верховное Главнокомандование готовило силы и средства для ударов, осуществлённых в ноябре, декабре, январе, феврале и марте 1943 года.

Что это непрерывное развёртывание ударов как в глубину, так и по фронту во всё возрастающих масштабах не является случайным, а, наоборот, является новой оперативно-стратегической формой, впервые применённой нашим Верховным Главнокомандованием, мы видим из того, что эта же оперативно-стратегическая форма была применена Красной Армией и в летне-осеннюю кампанию 1943 года.

В самом деле, как развёртывались операции Красной Армии летом и осенью этого года?

Несмотря на огромные успехи Красной Армии, добытые ею в тяжёлых условиях зимы 1942—1943 года, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин предупредил Красную Армию и весь наш народ о том, что «борьба с немецкими захватчиками ещё не закончена,— она только развёртывается и разгорается. Глупо было бы по-

лагать, что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли». Эти слова вождя, основанные на реальном знании противника, сейчас целиком подтверждаются на полях сражений. Враг продолжает зубами цепляться за нашу землю, тщетно пытаясь удержать её. Басня же об «эластичной обороне» нужна врагу только для того, чтобы скрыть истинное положение вещей от своего народа.

Несмотря на теорию «сезонной» стратегии, согласно которой немцы наступают весной и летом, первые летние месяцы этого года проходили в бездействии для германской армии. Крепко побитая зимой 1942—1943 года, германская армия долго не могла собраться с силами и решиться на сколько-нибудь крупные наступательные действия. Апрель, май и июнь прошли в предгрозовой тишине. Но фашистско-немецкому командованию необходим был реванш за зимнее поражение, необходимо было любой ценой продемонстрировать силу и способность своей армии к наступательным действиям, чтобы задержать стремительное падение престижа фашистской власти и предотвратить надвигавшийся развал немецко-итальянского блока. Кроме того летом этого года германское командование надеялось максимально использовать в своих интересах отсутствие второго фронта в Европе, неизбежность которого стала для него очевидной.

Исходя из этих военно-политических соображений, германское командование замышляло мощными ударами на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях окружить наши силы, захватить Курский выступ и тем самым получить возможность развивать удар дальше, на Москву.

План германского командования, как видите, не блещет оригинальностью и является шаблонным повторением многих других бесславно закончившихся германских оперативных планов.

Противник начал готовиться к наступлению ещё с первых чисел апреля. Это не ускользнуло от взоров нашего Верховного Главнокомандования. Оно правильно разгадало замыслы врага ещё задолго до их осуществления и со своей стороны приняло необходимые меры.

Желая в короткий срок достигнуть большого эффекта, германское командование бросило сюда 17 танковых дивизий из общего числа 21 танковой дивизии, находящихся на советско-германском фронте. На вооружении этих дивизий были новейшие танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд». Кроме того в наступлении участвовали 21 пехотная и моторизованная дивизии и крупные воздушные силы.

В ночь с 4 на 5 июля во вражеских войсках был зачитан приказ Гитлера, в котором, между прочим, говорилось: «Мои солдаты, ваша победа ещё более должна, чем раньше, укрепить во всём мире убеждение, что всякое сопротивление гер-

манским вооружённым силам в конечном счёте бесполезно. Колоссальный удар, который будет нанесён сегодня утром советским армиям, должен потрясти их до основания». На чьей стороне оказалась победа, теперь знает весь мир. А те немногие гитлеровские солдаты, которые сумели унести свои ноги с Курской дуги, вряд ли теперь приходят в умиление, вспоминая этот приказ Гитлера, бросивший их под жерла могучей сталинской артиллерии.

Немцы начали своё наступление двумя мощными группировками: со стороны Орла группировкой в составе 7 танковых, 2 моторизованных и 11 пехотных дивизий и со стороны Белгорода группировкой в составе 10 танковых, 1 моторизованной и 7 пехотных дивизий. Основную ставку фашисты делали на танки — тоже не новый и уже ставший шаблонным в их практике приём.

5 июля после сильной вражеской артиллерийской подготовки над нашими боевыми порядками появились многие сотни самолётов врага, которые сбрасывали бомбы большой разрушительной силы. Почти одновременно появились большие группы бомбардировщиков, шедших сомкнутым строем, которые сбрасывали мелкие бомбы на наши минные поля. Едва отбомбили самолёты, как на поле боя двинулись многие сотни танков, а за ними моторизованная и обычная пехота.

С первых же минут сражение приняло крайне ожесточённый характер. Но сразу уже было ясно, что атаки врага захлебнутся в его собственной крови. Противник, встретив мужественное сопротивление наших войск, продвигался вперёд медленно, устилая свой путь тысячами трупов и сотнями подбитых танков. В один из дней этого сражения фотоаппарат нашего воздушного разведчика только на Белгородском направлении зафиксировал до 200 горевших танков противника.

Как теперь известно, действовавшая на Белгородском направлении 4-я танковая германская армия в первый же день наступления должна была овладеть Обоянью, а на второй день Курском. А в действительности она только на 8-й день, потеряв огромное количество своих танков, добралась до Прохоровки, находящейся в 35 километрах севернее Белгорода.

У этой же Прохоровки произошло первое в истории войны грандиозное танковое встречное сражение, в котором с обеих сторон участвовало до полутора тысяч танков. Германские теоретики танковой войны, и в том числе пресловутый Эмансбергер, не предусматривали встречных танковых сражений, но мы на практике дали им возможность понять этот просчёт их теории. В этом сражении немцы потеряли до 400 танков и больше не возобновляли попыток прорваться к Курску. На Орловско-Курском направлении противнику удалось прорваться на глубину всего лишь 9 километров. Эти неудачные попытки

исчерпали ударную силу германских войск. Наша оборона оказалась сильнее так долго и тщательно подготавливавшегося германского наступления. Враг сам вскоре переходит к обороне, потеряв за период с 5 по 23 июля 70 тысяч солдат и офицеров убитыми, 2900 танков, 1039 орудий и 1392 самолёта. Так дорого обошлась германскому командованию попытка осуществить генеральное наступление.

Проиграв генеральное сражение за Курский выступ, для проведения которого германское командование стянуло сюда всё, что могло, и понёс здесь безрезультатно огромные потери, противник оказался в критический момент без стратегических резервов, как это уже было с ним в Московской и Сталинградской операциях. А наше Верховное Главнокомандование, наоборот, как это уже было и в Московской и в Сталинградской операциях, к концу оборонительного сражения в решающий момент, в решающем месте имело мощные стратегические резервы, готовые к широкому наступательным действиям. Иметь резервы тогда и там, где они больше всего нужны в соответствующий момент, — одна из самых характерных сильных сторон сталинского полководческого искусства.

12 июля Красная Армия начинает Орловскую наступательную операцию. Она прорывает строившиеся в течение двух лет оборонительные рубежи противника и несмотря на его отчаянное сопротивление к 5 августа овладевает Орлом.

На Орловско-Курском направлении немцы наступали 8 дней и продвинулись только на 9 километров, так и не прорвав нашу оборону. Мы же здесь, прорвав оборону противника, продвинулись из района северозападнее Болхова до Орла, преодолев при сильных дождях и невылазной грязи за 25 дней расстояние в 100 километров, и разгромили всю орловскую немецко-фашистскую группировку.

Уже одна наша Орловская операция по своему значению может быть главным содержанием целой кампании. Но наше Верховное Главнокомандование заблаговременно подготовило, а затем гениально осуществило и продолжает развёртывать целую серию блестящих сокрушительных операций, развивавшихся одна за другой во всё возрастающем масштабе. Победоносному успеху этих блистательных операций летне-осенней кампании нынешнего года Москва почти непрерывно салюетует историческими залпами.

20 июля наши войска мощными ударами по флангам Белгородской группировки противника громят его и к 5 августа овладевают Белгородом.

Битва за Курский выступ показала — и в этом её важнейший результат, — что *наша оборона сильнее германского наступления, а наше наступление сильнее германской обороны.* Вот почему Красная Армия может успешно решать любые за-

дачи, которые перед ней ставит наше Верховное Главнокомандование, а германская армия, как видим, не решила в этой кампании ни наступательных, ни оборонительных задач.

4 августа со стороны Белгорода и северозападнее от него мы начинаем новую—Харьковскую—операцию. Прорвав сильно укрепленную оборонительную полосу противника протяжением по фронту в 70 километров, мы за первые же 3 дня напряженных боёв продвигаемся вперёд от 25 до 60 километров, нависая с севера и северозапада над Харьковом. Противник, понимая, что с потерей Харькова обнажается не только фланг, но и тыл его Донбасского фронта, предпринимает крупными силами отчаянные контратаки. Но все усилия немцев безуспешны. Мы всё больше охватываем их Харьковскую группировку не только с северозапада, но и с юговостока. 23 августа войска Степного фронта при активном содействии флангов Воронежского и Югозападного фронтов в ожесточённых боях сломили сопротивление противника и штурмом взяли Харьков. Харьковская операция глубиной в 100—120 километров была завершена в 20 дней.

Значительность этого события в летней кампании 1943 года заключалась не только в том, что Харьков является второй столицей Украины, но и в том, что с его потерей противник лишился своего так называемого Белгородско-Харьковского плацдарма, стратегическое значение которого определялось возможностью использовать его в качестве исходной базы для широких действий в средней полосе нашей страны и на юго-восток в междуречьи Северного Донца и Дона, для охвата Ростовского района с северозапада.

Овладев Харьковским плацдармом, мы глубоко нависли над флангом и тылом всего Донбасского фронта немцев, что в значительной мере предрешило судьбу Донбасса. Поэтому в тесной связи с Харьковской операцией стоит Донбасская. Стратегическое взаимодействие этих двух операций ярко демонстрирует гениальное умение нашего Верховного Главнокомандования планировать несколько крупных операций на разных направлениях как одно единое целое.

Ещё до начала Харьковской операции мы в Донбассе, в районе Изюма и югозападнее Ворошиловграда завязали наступательные бои, которые хотя и носили местный характер, но имели тенденцию перерасти в серьёзные бои. Начаты эти бои были 20 июля. Они привлекли к себе внимание противника и, повидимому, заставили его перебросить сюда часть своих резервов с Харьковского и других направлений.

В конце июля противник потратил немало усилий, чтобы отеснить нас у Ворошиловграда, но понёс большие потери и к 3 августа свои атаки здесь прекратил, оттянув отсюда силы снова на Харьковское направление. А к 5 августа, то есть на следующий день после начала нашей Харьковской операции,

мы в Донбассе снова завязываем наступательные бои. В 20-х числах августа прорываем оборону противника к северу от Таганрога, 23 августа овладеваем Донецко-Амвросиевской, бросаем в прорыв конницу и глубоким обходом отрезаем Таганрог, окружая там крупную вражескую группировку. 30 августа войска нашего Южного фронта овладевают Таганрогом.

В результате этого маневра было разгромлено 3 пехотных и 1 авиаполевая немецкие дивизии и нанесено тяжёлое поражение трём пехотным и одной танковой дивизиям противника.

Таганрогскую операцию можно назвать классическим примером взаимодействия конницы, пехоты и танков.

В дальнейшем наша операция в Донбассе развивается весьма стремительно. 8 сентября мы овладеваем центром Донбасса — городом Сталино — и выдвигаемся северозападнее от него. Этим в основном завершается Донбасская операция, но непосредственно из неё вырастает операция по очищению от противника южного левобережья Днепра.

5—6 августа почти одновременно с Харьковской операцией мы развёртываем Брянскую операцию, которая вырастает непосредственно из Орловской. Брянская операция развивалась в форме двойного охвата Брянской группировки противника с северовостока и юговостока. Характер её в значительной мере определялся условиями местности — густые леса и болотистые пространства немцы искусно использовали для своей обороны. Тем не менее уже 9 сентября мы овладеваем городом Людиново, нависая над Брянском с севера, 13 сентября вплотную подходим к Брянску, 16 сентября форсируем реку Десну к югу от Брянска и овладеваем городом Новгород-Северский. Этим уже окончательно предreshается судьба Брянска и отстаивающей его группировки противника. 17 сентября после упорного боя мы форсируем Десну и овладеваем Брянском и Бежицей.

Едва только закончилась Харьковская и в полном разгаре были Донбасская и Брянская операции, как наше Верховное Главнокомандование уже наносит противнику новый сокрушительный удар, развёртывая Смоленскую операцию. Мы начинаем её наступлением у Спас-Деменска, где прорываем 11—13 августа сильно укреплённую оборонительную полосу общим протяжением в 55 километров и 30 августа овладеваем сильными опорными пунктами врага — Ельней и Дорогобужем. Затем, когда силы противника были связаны нашим успешным наступлением в центре, мы наносим удар по смоленской группировке противника с севера и овладеваем городами Ярцево и Духовщиной — важнейшими опорными пунктами врага на путях к Смоленску. 23 сентября войска Западного фронта выходят к югу от Смоленска, овладевают городом Починок. Этим мы глубоко охватываем Смоленск, особенно с северо-

запада. 25 сентября войска Западного фронта, форсировав Днепр, овладевают Смоленском и Рославлем.

Одновременно с Донбасской, Брянской и Смоленской операциями мы начинаем одну из самых блестящих операций летней кампании этого года — Бахмачско-Нежинскую операцию, которая привела нас непосредственно на подступы к Киеву.

Войска Центрального фронта, овладев 27 августа Севском, к 30 августа прорывают оборонительную полосу противника на фронте в 100 километров, захватывают Глухов и Рыльск и входят в пределы Северной Украины. 9 сентября наши войска овладевают крупнейшим железнодорожным узлом Бахмач, а 15 сентября — Нежином. 21 сентября, форсировав реку Десна, мы после трёхдневных ожесточённых боёв овладеваем Черниговом.

В конце 20-х чисел мы выходим непосредственно на подступы к Киеву, рассекая тем самым на две части весь стратегический фронт немцев. Всю эту операцию, несмотря на крупную промежуточную цель в виде Бахмача, можно рассматривать как единую операцию. Это самая дальнобойная фронтная операция, какой ещё не знает история. Её общая глубина — более 350 километров.

7 октября мы форсируем на этом же направлении Днепр и захватываем плацдармы на правом берегу — севернее Киева и южнее Переяслава.

Одновременно с Бахмачско-Нежинской шла Полтавско-Кременчугская операция. Здесь противник оказывал чрезвычайно упорное сопротивление, неоднократно переходя крупными силами в контратаки. Упорство противника на этом направлении объясняется тем, что отсюда, судя по характеру его действий, он надеялся подрезать нависшее крыло нашего фронта. Но из этого ничего не вышло. Полтава была глубоко охвачена нами с северозапада и 23 сентября стала нашей. 29 сентября был взят Кременчуг, хотя противник имел здесь сильный предмостный опорный пункт. Тем самым мы и на этом направлении ещё до 1 октября выходим к Днепру, а 7 октября захватываем плацдарм на его правом берегу, юго-восточнее Кременчуга.

Тотчас же после овладения Донбассом мы развиваем операцию на Днепропетровском и Запорожском направлениях и уже к 26 сентября выходим к Днепру у Днепропетровска, а 14 октября овладеваем Запорожьем, где у немцев был крупный плацдарм.

В целом, выйдя к 1 октября на Днепр, мы продвинулись с 12 июля, то есть за 2,5 месяца, на 350—400 километров.

Одновременно ведётся операция на Мелитопольском направлении. 13 октября после трёхдневных ожесточённых боёв на подступах к Мелитополю мы прорываем сильно укреплённую оборону противника на реке Молочная и врываемся в то-

род, где долго шли ожесточённые уличные бои. Противник проявлял чрезвычайно большое упорство, бросая в непрерывные контратаки большие силы. Ему стало очевидно, что с потерей рубежа на реке Молочная и нашим дальнейшим продвижением на запад Крым будет отрезан, а его Криворожская группировка стоит перед угрозой двойного охвата — с северовостока и с юговостока. Но упорное сопротивление врага не принесло ему результатов. Крым уже отрезан, так как железная дорога в этом направлении в нескольких местах перехвачена нами.

С 20 сентября наряду с развитием операций на Левобережной Украине мы ведём операции на Гомельском и Могилёвском направлениях. Вместе с тем в конце сентября мы начинаем Невельско-Витебскую операцию, в результате которой 7 октября после прорыва сильно укреплённой полосы противника овладеваем важнейшим железнодорожным узлом — Невель. Тем самым мы нависаем с севера над всей Витебской группировкой немцев.

В дальнейшем, как известно, происходят крупные события на крайних флангах нашего стратегического фронта. 7 октября мы на Волховском направлении овладеваем важным железнодорожным узлом Кириши, а 9 октября окончательно очищаем от противника Таманский полуостров.

Следовательно, и в летне-осенней кампании 1943 года наступательные операции Красной Армии снова возникают одна за другой, разрастаясь в единое огромное, связанное одним замыслом сражение на колоссальном стратегическом фронте в 2000 километров. *Это непрерывное развёртывание ударов как в глубину, так и по фронту во всё возрастающих масштабах, являющееся совершенно новой оперативно-стратегической формой, впервые применённой нашим Верховным Главнокомандованием, представляет одну из характерных черт сталинского полководческого искусства.*

Другой характерной чертой сталинского полководческого искусства является применение приёма непосредственного перехода от стратегической обороны к общему наступлению с решающими и далеко идущими целями.

Эта новая, беспрецедентная по масштабам форма стратегического и оперативного искусства была гениально подготовлена и осуществлена нашим Верховным Главнокомандованием в операции под Москвой в 1941 году, в операции под Сталинградом в 1942 году и в сражении под Курском в 1943 году. Очень трудная в организационном отношении, эта оперативно-стратегическая форма требует в ходе оборонительного сражения не только подготовки сил и средств, необходимых для перехода в решающее наступление, но и создания в ходе этого сражения выгодных условий, выгодного оперативного положения для последующего перехода в наступление. На-

сколько крупные силы удавалось создавать нашему Верховному Главнокомандованию для перехода от обороны к наступлению, можно судить по тому, что в результате Московского сражения мы продвинулись местами более чем на 450 километров, в результате Сталинградского сражения — на 600—700 километров, в результате Курской битвы на — 350—400 километров и продолжаем наступать.

Что касается создания в ходе оборонительного сражения выгодных условий для последующего перехода в наступление, то в Московском сражении это нашло своё выражение в создании прочной обороны на подступах к Москве и в умении сосредоточить стратегические резервы вне кольца возможного танкового окружения немцев с таким расчётом, чтобы фашистским танковым «клещам» противопоставить наши «контр-клещи», зажимающие немцев как на севере, так и на юге от Москвы.

В Сталинградской операции это требование оперативного искусства было блестяще осуществлено нашим Верховным Главнокомандованием мероприятиями по удержанию плацдармов на южном берегу Дона, к северозападу от Сталинграда и на западном берегу Волги, к югу от Сталинграда. Ещё в ходе оборонительного сражения наше Верховное Главнокомандование, разрабатывая будущую наступательную операцию, задолго до её начала, замечательно верно определило значение этих плацдармов.

В оборонительной битве летом этого года выгодные условия для перехода в общее наступление были созданы удержанием всего Курского выступа, ибо это в последующем дало нам возможность сразу нависнуть не только над флангами, но и над тылом Орловского и Харьковского плацдармов противника.

Но для осуществления перехода от стратегической обороны к стратегическому наступлению требуется поистине орлиная полководческая зоркость для того, чтобы верно определить момент перехода от обороны к наступлению. Наступление надо начать не раньше того, как противник будет обескровлен и измотан, но надо и не опоздать, ибо если противник добьётся своей стратегической цели, то наступление может быть не только бесполезным, а и катастрофичным. Само собой разумеется, что такая оперативно-стратегическая форма требует от полководца стальных нервов и железной выдержки.

Третья характерная черта сталинского полководческого искусства — наносить сокрушительные удары главным силам врага, находя самые уязвимые места в их расположении.

Так было ещё в гражданскую войну, когда товарищ Сталин предложил и блестяще осуществил свой план разгрома

Деникина двойным ударом: со стороны Орёл — Кромь и со стороны Воронежа.

Так было в 1941 году, когда главная группировка противника под Москвой была разгромлена двойным ударом по флангам немецких «клещей».

Так было в 1942 году, когда под Сталинградом была окружена и разгромлена главная группировка врага двойным охватывающим ударом по наиболее уязвимым направлениям его флангов.

Так было и в 1943 году, когда двойными ударами с севера и юга были разгромлены главные группировки немцев на их Орловском и Харьковском плацдармах.

Сталинское полководческое искусство требует находить для осуществления сокрушительных ударов прежде всего главные силы врага, но бить не в лоб, а по их наиболее уязвимым местам.

В этих приёмах — гениальность сталинской стратегии.

ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ ЗИМОЙ 1942—1943 ГОДА И В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1943 ГОДА—ОБРАЗЕЦ МУДРОГО И СМЕЛОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ШИРОКОМ ФРОНТЕ

Решительность целей и форм советского оперативного искусства, его сокрушительный стиль находят своё наиболее полное выражение в зимней кампании 1942—1943 года и в летней кампании 1943 года. Вместе с тем формы советского оперативного искусства весьма разнообразны и не имеют ничего общего с шаблоном. Его прежде всего отличает блестящее умение спланировать целую серию следующих друг за другом и развивающихся во взаимодействии операций как одно единое целое.

Рассмотрим с этой точки зрения зимнюю кампанию 1942—1943 года. Она началась Сталинградской операцией. Противник в связи с окружением в районе Сталинграда двух его армий подтянул туда резервы с Нижнего Дона и Северного Кавказа. А в это время мы наносим ему новый удар, со стороны Богучара на Тацинскую, и буквально сматываем с фланга полторы армии противника, так что все его попытки оказать помощь своей сталинградской группировке остаются тщетными. Но удар от Богучара на Тацинскую был бы не столь опасен, если бы мы вслед за ним не осуществили бы Острогожско-Россошанскую операцию, так как противник мог подтянуть на Богучарское направление силы из района Валук. Вместе с тем Острогожско-Россошанская операция имела и самостоятельное значение, так как с занятием Валук она открывала дорогу на Харьков.

Воронеж-Касторненская операция помимо того, что она дальнейшей целью имела Курск, вместе с тем создавала нашим силам выгодное положение для нанесения удара по груп-

пировке противника в треугольнике Новый Оскол—Валуйки—Белгород. Вот в этом-то и единство замысла операций Красной Армии зимой 1942—1943 года.

Подобную же картину, но в ещё более широком масштабе, мы наблюдаем в нынешнюю летнюю кампанию. Харьковская операция обеспечила нависание наших сил над флангом и тылом Донбасского фронта немцев и послужила предпосылкой Донбасской операции. Операция на Бахмачско-Нежинском направлении обеспечила нам нависание над флангом всех немецких сил, группировавшихся вдоль среднего левобережья Днепра, но начата она была лишь после того, как развились операции к югозападу и северозападу от Курского выступа, ибо без этого действия на Бахмачско-Нежинском направлении не были бы обеспечены с обоих флангов.

Брянская операция проходила в тесном взаимодействии с Смоленской операцией, так как наше выдвижение на Рославльском направлении обеспечивало нависание наших сил над глубоким тылом всей Брянской группировки немцев. Одним словом, для операций Красной Армии этого года характерно то, что каждая новая её операция приводила к дальнейшему выигрышу фланга, а иногда и тыла противника, ставила его в полуокружение и заставляла откатываться.

Немцы ещё со времён Фридриха II любили косою боевой порядок. Они и в этой войне заняли косою стратегический фронт. Наше Верховное Главнокомандование гениально воспользовалось возможностями последовательных охватов при таком начертании фронта противника.

Формы советского оперативного искусства решительны и разнообразны: двойные клещи (Московское сражение); двойной охват и классическое окружение (Сталинградская операция); прорыв с последующим сматыванием всего боевого порядка противника с фланга (Богучарско-Тацинская операция); концентрический удар по широкой дуге (Орловская операция); прорыв и его глубокое развитие с охватом флангов противника и с оказанием широкой помощи соседям (Бахмачско-Нежинская операция).

СТАЛИНСКОЕ ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО — ОСНОВА ПОБЕДОНОСНЫХ ОПЕРАЦИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В своём первомайском приказе этого года товарищ Сталин говорит: «В военном деле, а тем более в такой войне, как современная война, нельзя стоять на месте. Остановиться в военном деле — значит отстать. А отсталых, как известно, быть. Поэтому главное сейчас состоит в том, чтобы *вся* Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы *все* командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы».

Учиться делу победы надо прежде всего на примерах гениального сталинского полководческого искусства, главными чертами которого является непревзойдённое умение:

безошибочно выбрать направление и момент главного удара;

так организовать и обеспечить операцию, чтобы бить врага наверняка;

всегда иметь резервы, и особенно к решающему моменту операции;

сосредоточить в решающем месте и в решающий момент решительный перевес сил над противником;

планировать операцию с большим предвидением;

непрерывно наращивать удары как в глубину, так и по фронту во всё возрастающих масштабах и связывать целую серию операций монолитным единством замысла в одно единое целое;

прежде всего бить главные силы врага, находя в них уязвимые места;

безошибочно разгадывать маневры и замыслы врага;

проводить операции в сокрушающем, решительном стиле, применяя прежде всего решительные стратегические и оперативные формы (охват, обход, окружение, глубокий прорыв и его развитие и т. д.);

непосредственно от обороны переходить к наступлению в широком стратегическом масштабе и с далеко идущими целями;

в ходе тяжёлой и большой войны в огромных масштабах неуклонно повышать мощь вооружённых сил.

Непревзойденное сталинское военное искусство уже принесло нам победы, которых не знала история. Оно принесёт нам полную победу над ненавистным врагом.

Величайшее счастье нашей родины в том, что мы имеем такого великого полководца, как Маршал Советского Союза товарищ Сталин.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

Стр.

Основные черты современных наступательных операций 3

Основные материально-технические факторы, радикально изменившие характер современных наступательных операций по сравнению с первой мировой войной.

Понятие об операции и оперативном искусстве. Большая динамичность и глубина, возросший размах и решительность целей как характерные черты современных наступательных операций.

Авантюристичность и дефективность германской стратегии, шаблон в тактике и операциях германской армии 4

Авантюристичность целей германской стратегии. Несоответствие целей германской стратегии её средствам. Недооценка сил и резервов Красной Армии и переоценка своих сил — организационный порок германской стратегии. Немецко-фашистская теория «молниеносной войны». Отражение авантюризма и дефективности германской стратегии в операциях немецких армий. Формы, приёмы и методы германского оперативного искусства, давшие успех в Польше, во Франции и на Балканах, потерпели крах на советско-германском фронте. Красная Армия развеяла в прах миф о непобедимости германской армии. Шаблон в тактике и операциях германской армии. Превосходство советских вооружённых сил, советской стратегии и советского оперативного искусства.

Наступательные операции Красной Армии — высший этап развития оперативного искусства 9

Московская операция 1941—1942 годов. Сталинградская операция. Наступательные операции Красной Армии в летней кампании 1943 года. Наступательные операции Красной Армии — образец современной стратегии и оперативно-тактического искусства. Коренное отличие наступательных операций Красной Армии от наступательных операций прошлой мировой войны и наступательных операций германской армии. Стратегия Фолша в 1918 году. Брусиловское наступление на широком фронте (1916 год). Германские наступательные операции в Западной Европе имели своей основной неготовность противника и резкое превосходство над ним в силах и средствах. Стратегическая безрезультатность и непрочность германских наступательных операций на советско-германском фронте. Искусство перехода от обороны к общему наступлению Красной Армии в Московском, Сталинградском и Курском сражениях как результат предвидения, планирования и организаторской работы командования. Сталинградская операция окружения и уничтожения немецко-фашистских войск — величайшая операция во всемирной истории войн.

Операции Красной Армии зимой 1942—1943 года и в летней кампании 1943 года — образец мудрого и смелого решения задач стратегического наступления на широком фронте 22

Особенности и характер наступательных операций Красной Армии зимой 1942—1943 года и в летнюю кампанию 1943 года. Затухание усилий по мере развития операций в прошлую мировую войну и в операциях германской армии в нынешней войне. Непрерывное развёртывание ударов как в глубину, так и по фронту во всё возрастающих масштабах как особенность летнего наступления Красной Армии, не имеющая примера в прошлом оперативного искусства.

Сталинское полководческое искусство — основа победоносных операций Красной Армии 25

Сталинская стратегия и оперативное искусство Красной Армии. Решительность целей и форм операций Красной Армии: охват, обход, окружение и полное сокрушение противника. Выбор момента и направления главного удара. Выбор стратегических целей на направлениях, обеспечивающих разгром главных группировок противника. Согласованность в пространстве и времени усилий огромных войсковых масс — отличительная особенность сталинского руководства операциями Красной Армии.

